

**ПРОФЕССОР И.А. ФОМИН – УЧЕНЫЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬ.
(К 85-летию со дня рождения)**

*Н. Демин,
член-корреспондент АМ Украины,
Народный архитектор Украины,
доктор архитектуры, профессор,
зав. кафедрой городского строительства
Киевского национального университета
строительства и архитектуры,
вице-президент УАА,
Президент Союза урбанистов Украины*

**Ігорь Александрович ФОМИН
(1927-2006)**

Игорь Александрович Фомин – выдающийся ученый, доктор архитектуры, профессор, действительный член Украинской академии архитектуры, иностранный член Российской академии архитектуры и строительных наук, почетный член Международной академии архитектуры. Заслуженный архитектор Украины. Лауреат государственной премии Украины

по архитектуре, премии Совета Министров СССР, – вошел в профессию в 1944 году, поступив на архитектурный факультет, Киевского инженерно-строительного института в то время, когда архитектура еще пребывала в ранге одного из важнейшего компонентов государственной политики, а архитектурная профессия считалась одной из наиболее уважаемых и общественно значимых.

Высокий социальный престиж архитектурно-градостроительной деятельности, поддерживаемый авторитетом авторитарной власти, рассматривавшей архитектуру, как один из наиболее действенных инструментов «идеологического воспитания трудящихся», привлекал в сферу архитектуры наиболее талантливых, амбициозных и подготовленных людей. Направленная на формирование материальных фондов среды обитания, прогрессивных форм расселения, градостроительная деятельность, безусловно, оказывала самое непосредственное влияние на социальные процессы, модели пространственного поведения людей, их разностороннее физическое, духовное и культурное развития. Это в свою очередь создавало иллюзию неограниченных возможностей средств архитектуры, целенаправленной градостроительной деятельности в деле совершенствования не только условий и образа жизни людей, но и в преобразовании самого общества.

Позже стала очевидной наивность этих представлений, но в то время мы искренне верили в великую цивилизующую роль архитектуры.

Характер и стиль поведения поколения формировавшегося в эпоху, по словам А. Ахматовой «далеко не вегетарианских» 30-50-х годов к которому принадлежал и Игорь Александрович, во многом определялись ощущением постоянной тревоги неуверенности, готовности к любым неожиданностям и превратностям судьбы. Опасения были небезосновательными. Как говорил Суворов - «были бы чины да ордена, а заслуги найдутся».

Трудно было представить себе последствия любого даже самого безобидного, на первый взгляд обстоятельства, например: обладать «лица необщим выраженьем» (Баратынский), не состоять в комсомоле, иметь публикацию в оккупационной газете «Нове українське слово» (1943) о присуждении премии за автопортрет – мастерски нарисованный тринадцатилетним Игорем (1941) и экспонированный на художественной выставке в историческом музее Киева (кстати, в этой выставке участвовали и известные мастера – Светлицкий, В. Кричевский, Ижакевич, Кавалеридзе и др. Неплохая компания!). Даже самого факта пребывания на оккупированной территории было достаточно, чтобы постоянно чувствовать себя «на мушке».

Блестяще завершив обучение в институте (диплом с отличием *При выдаче диплома обнаружилось отсутствие аттестата о среднем*

образовани. Пришлось срочно наверстывать школьное образование и получать аттестат средней школы) 1949), и аспирантуре Академии архитектуры УССР (1953) Игорь Александрович получил назначение в институт градостроительства Академии архитектуры УССР, где проработал более 30 лет, начиная со скромной должности младшего научного сотрудника до заведующего ведущим отделом. Здесь мы и познакомились (1957).

В 1954 году Игорь Александрович защитил кандидатскую диссертацию (научный руководитель действительный член Академии архитектуры СССР и УССР Анатолий Владимирович Добровольский), продемонстрировав исключительное понимание методологии научного исследования, умение формулировать задачи, находить их рациональное решение, в объеме необходимом и достаточном. Эти качества и умения он демонстрировал все последующие годы своей научной деятельности.

Диссертация была посвящена эркерам в архитектуре жилых зданий. Как-то шутя, Игорь Александрович рассказал мне о неожиданной реплике научного руководителя, впервые увидевшего работу в завершеном виде. Взяв в руки том и как бы взвешивая, показал его, находившемуся рядом архитектору Милецкому, сказав: - «Вот видишь Авва, за «это» дают ученые степени, а мы тут с тобой...». Инцидент забавный, проходной. Все это было сказано с юмором и доброжелательно. Вместе с тем, он наглядно иллюстрирует уровень понимания и отношение архитекторов-практиков и социума в целом, к ученым. Смешанное чувство восхищения (защита диссертации было, да и есть событие не ординарное) и зависти (черной или белой, не важно). Дело в том, что защита диссертации сопровождалась существенной прибавкой в жаловании – как минимум в 2-3 раза. Начисление зарплаты в 50-е годы производилось автоматически, со следующего дня после защиты кандидатской (не докторской) диссертации. «Ненормально» высокие, по сравнению с «простыми смертными» оклады «остепенившихся» научных работников шокировали.

Шестидесятые годы – это эпоха новых идей и «новых людей» наводнивших (засоривших) кабинеты партийного и государственного аппарата, освободившихся при смене власти. Отставные госслужащие и партработники, военные, досрочно уволенные «на гражданку» в связи с сокращением армии, из различных «органов» пришли в НИИ и проектные институты в количестве навсегда изменившим качественный состав научных учреждений. Новые функционеры – невежественные, амбициозные делали все, чтобы заморозить, снивелировать первые же плоды, так называемой «хрущевской оттепели». Органически ненавидящие людей с интеллигентными физиономиями, в особенности научных работников, партийные и хозяйственные деятели, ответственные за развитие науки в СССР, целенаправленно «прижимали» науку

как таковую, а с 1956 года, после известных постановлений партии и правительства, активно взялись за архитектурную и градостроительную науку. Для начала ликвидировали академию архитектуры, а затем и саму архитектуру со всеми ее «излишествами».

В хрущевские времена Игорь Александрович шокировал публику своими «антиобщественными» поступками (в то время это были поступки), начиная от таких мелочей, как нежелание нести лозунги и портреты вождей на демонстрации, до отказа от «предложения» парторганизации об участии в освоении целинных и залежных земель в Казахских степях с обязательством отработать в сельском хозяйстве не менее 3-х лет и т. п. Он не был на «хорошем» счету. Кандидата наук, которых было не так много в Академии, не повышали в должности до 1959 года (5 лет после защиты).

Нас причисляют к поколению шестидесятников – поколению получившего возможность и частично успевших реализоваться в профессии в непродолжительный период «потепления». Период «застоя» для научного творчества был хорош хотя бы тем, что никому не было дела до того, чем ты занимаешься по сути. Лишь бы были соблюдены установленные правила игры (соблюдение морального кодекса строителя коммунизма, присутствие без опозданий на рабочем месте, на собраниях, политинформации, демонстрации и т. п.). И тот, кто мог и хотел, тот находил возможность не благодаря, а вопреки системе заниматься «общественно полезным» делом, повышать свою квалификацию. Этим в полной мере пользовался Игорь Александрович, который несомненно был человеком постоянно стремившимся к самосовершенствованию, обладал широким кругозором, глубоким пониманием проблем (не только градостроительства). В поле его научного внимания и интереса были сложные в социальном и градостроительном отношении объекты – городские агломерации.

В те годы, в сотрудничестве с центральным институтом градостроительства, Игорь Александрович под руководством выдающегося ученого М. О. Хауке работал по проблемам расселения в пригородных зонах крупных городов, совместно с А. А. Галактионовым, В. А. Лавровым. по вопросам формирования городской среды, организованной на только изучавшихся принципах микрорайонирования.

Вместе мы работали по проблемам новых городов, планировки и застройки жилых районов крупных городов. В рамках Союзной тематики разрабатывали экспериментальные проекты первых в стране жилых микрорайонов – Игорь Александрович в г. Запорожье (Бабурка), я в г. Воскресенске. Вместе участвовали в конкурсных проектах жилых районов в Москве, Киеве, других работах.

Уже, будучи руководителями разных подразделений (он отдела «Планировки пригородных зон и городских агломераций, я – отдела «Районной планировки»), мы продолжали совместно работать по общим важнейшим темам, взаимно дополняя и в чем-то соревнуясь, друг с другом. Представление о кадровом составе и качестве выпускаемых нашими подразделениями работ говорит хотя бы тот факт, что оба руководителя и еще несколько сотрудников стали докторами наук, профессорами, руководителями крупных научно-исследовательских организаций (Г. И. Лаврик, Н. Ф. Тимчук, И. М. Прибыткова (Таборисская), Г. И. Фильваров, А. И. Розенфельд, М. М. Кушниренко, Г. А. Заблоцкий).

Об авторитете И. А. Фомина в среде специалистов-градостроителей свидетельствует в частности факт приглашения его в числе ряда ведущих сотрудников КиевНИИПградостроительства (А. Д. Иванова, Г. И. Фрумин, А. К. Старинкевич, Н. М. Демин) к участию в разработке генплана Киева (1966), отмеченного Премией Совета Министров СССР.

В период 70-80-х годов окончательно сформировалось возглавляемое им научное направление - это проблемы расселения в промышленных, высокоурбанизированных районах и в зонах влияния крупных городов – центров агломераций. Выполненные под его руководством и при непосредственном авторском участии исследовательские и проектно-экспериментальные работы по планировке городских агломераций Донбасса (Кадиевско-Коммунарская, Донецко-Макеевская, Лисичанско-Рубежанская, и др.), пригородных зон – моноцентрических агломераций Харьковской, Киевской, Львовской, Днепропетровско-Днепродзержинской и других послужили основой разработки современной теории и практики исследования и проектирования систем расселения в условиях урбанизированных (промышленно развитых) районах. Результатом этих исследований стали такие фундаментальные работы: - монографии: «Планировка городских агломераций» (1967); «Город в системе населенных мест (1986); учебник «Основы теории градостроительства» (1997).

В процессе выполнения этих работ сформировался научный коллектив из, впоследствии, известных ученых – проф. М. М. Кушниренко, проф. Ю. Н. Белоконь, проф. В. М. Вадимов, проф. Б. С. Черкес, составивших гордость современной градостроительной науки.

Каждый профессиональный круг, особенно таких интровертивно-ориентированных профессий, как адвокаты, врачи, архитекторы, художники... со своими мифами, табу, правилами поведения, формирует, и свою собственную элиту – корифеев, профессиональный и нравственный авторитет которых выводит их за рамки цеховых сообществ. Такие люди становятся

неотъемной частью общенационального, а иногда и межнационального культурного пространства.

Украинская градостроительная школа, сформировавшаяся в прошлом столетии благодаря трудам Г. Д. Дубелира, К. М. Артемчука, Д. И. Богорада, Г. В. Шелейховского, А. Л. Эйнгорна, Я. С. Ротенберга, И. И. Малоземова, П. Н. Хаустова, А. И. Станиславского, А. М. Касьянова, А. Я. Хорхота, А. Д. Ивановой, В. М. Орехова, О. А. Малышенко, А. С. Израилевича, Моторина, В. И. Нудельмана, Г. И. Фильварова, Г. И. Лаврика, Е. Е. Лишанского, В. С. Ступаченко, Я. Б. Левитана, Г. М. Слуцкого, С. А. Раппопорта, Е. М. Дубинского, А. К. Старинкевича, Г. А. Заблоцкого, Я. А. Новаковского, Ю. Н. Белокопя, М. М. Кушниренко и, конечно же профессора И. А. Фомина, украинская школа, по оценке самого профессора Давидовича Владимира Георгиевича, заняла почетное место среди ведущих градостроительных школ. Ее специализация – вопросы теории и методологии градостроительства и регионального расселения.

Эти направления получили приоритетное, в рамках союзной специализации, развитие в Украине, в связи с объективной необходимостью решения проблем размещения производительных сил, формирования сети населенных в связи с огромными инвестициями 30-80 годов в развитие промышленных районов Донбасса, Приднепровья, Львовско-Волынского угольного бассейна, восточных районов Украины (Харьковская, Сумская, Полтавская области) и др., а также развития крупнейших городов – Киева, Харькова, Днепропетровска, Запорожья, Кременчуга, Кривого рога, Одессы и др. - центров региональных систем расселения. Некоторые из этих городов стали центрами формирующихся агломераций населенных мест с характерной для них пространственной неупорядоченностью промышленных, жилых территорий, разрушением целостных природных комплексов, местами с катастрофическими социальными, демографическими, экологическими последствиями.

Изучение объективных закономерностей формирования региональных и локальных градостроительных объектов, городских агломераций, осмысление проблем и методов их регулирования, средствами целенаправленных градостроительных решений, легли в основу методологии исследования и проектирования городов, развивающихся в специфических условиях урбанизированных территорий со сложнейшими системами пространственных социально-экономических связей, инженерной и транспортной инфраструктурой. Все это в сконцентрированном и обобщенном виде нашло воплощение в докторской диссертации профессора Фомина (1981).

Несмотря на высочайший профессионализм, Игорь Александрович не был профессионалом, в узком смысле этого слова. Важной стороной его жизни и творчества, несомненно, было изобразительное искусство. И в этом смысле он, конечно же, не был аматором. Он был великолепным мастером – художником.

Будучи потомственным представителем интеллигенции, не оставившей свой народ в тяжелые времена истории, его отец – выдающийся художник-живописец – профессор Киевского художественного института – Александр Иванович Фомин играл определяющую роль в формировании творческой и человеческой личности Игоря Александровича.

Поскольку занятие живописью было ремеслом семейным, он, не имея формального художественного образования, т. е. не учившись в специальных художественных школах, получил великолепное семейное образование, в совершенстве владел «тайнами ремесла», перенимая от отца и его коллег – художников – профессоров Киевского художественного института, его учеников, ставших впоследствии известными мастерами. Со многими из них Игорь Александрович до последних дней поддерживал хорошие, дружеские отношения. Осознано или нет, он с достоинством и ответственностью выполнял историческую миссию – обеспечивая преемственность поколений и непрерывность развития отечественной культуры.

Занятие рисунком и живописью было для Игоря Александровича и потребностью, и отдушиной в повседневных заботах. Его графические и живописные работы, выполненные с глубоким проникновением в суть предмета, отличаются удивительной красотой, легкостью, и изысканностью.

Особое место в творческой биографии профессора И. А. Фомина занимает уникальная работа – книга «Александр Иванович Фомин. Художник и время», написанная искренне и с любовью об отце, его интереснейшей и поучительной биографии, деликатно поданной на широком историческом фоне. Книга представляет собой не только серьезный научный труд, но также и талантливое литературное произведение высокой пробы, как по содержанию, так и по оформлению, композиции и стилистике.

Со свойственной ему настойчивостью и целеустремленностью Игорь Александрович искал и находил в архивах, среди оставшихся в живых людей, знавших семью отца, его родных и друзей, факты биографии Александра Ивановича в Лубнах, Киеве, далекой Казани, куда мы ездили вместе.

С большой теплотой вспоминаю его маму – Ольгу Дмитриевну – удивительно, приятного человека, ее полтавских сестер, с которыми мне посчастливилось познакомиться. В их доме, помимо следов патриархальной обстановки, предметов быта дореволюционных времен, чудом сохранились не

сторевшие «в огне войн и революций» великолепно изданные, оформленные в стиле модерн, начала века, хорошо иллюстрированные журналы с фотографиями великосветской хроники, дававшие наглядное представление о прежней жизни в столице, текущих событий предвоенных лет.

Весомый вклад внес Игорь Александрович в воспитание и профессиональную подготовку молодых архитекторов-градостроителей в качестве заведующего кафедрой градостроительства КИСИ-КНУБА. Он ощущал себя и в действительности был Учителем, порою строгим и бескомпромиссным. Он не только учил, но и воспитывал, щедро делился бесценным жизненным опытом, обширными знаниями и умениями.

Большое значение он придавал ежегодным смотрам-конкурсам дипломных работ архитектурных вузов, ставшими не только школой мастерства, форумом профессионального и личного общения преподавателей, студентов разных вузов, важным инструментом координации совместных действий в деле подготовки специалистов, совершенствования учебных программ и в конечном счете, повышения уровня подготовки кадров. Здесь он проявлял себя как принципиальный арбитр, мудрый, обаятельный собеседник.

На протяжении более 20 лет, возглавляя спецсовет по защите диссертаций, Игорь Александрович много делал для повышения качества научных работ научных работ, фильтруя и отсекая диссертации не вполне соответствующие высоким требованиям и стандартам Совета. При этом, далеко небезразличной была личность соискателя, его профессиональные и человеческие качества. Заботился он также о развитии региональных научных школ, кафедр градостроительства и архитектуры, об усилении их кадрового потенциала.

Его уважали и побаивались. Он не терпел дилетантов и нахалов. Никому и никогда не отказывал в добром совете, конкретной помощи. Был прост в обращении. Отличался элегантностью, хорошим вкусом, чувством меры, остротой реакции, пониманием шутки и розыгрышей.

Игорь Александрович был любителем путешествий. Кроме зарубежных командировок, мы много ездили по Украине, Советскому Союзу. Много работали в Казахстане, в Молдавии, в России, на Кавказе, в Карелии. Всегда под рукой были фотокамера и этюдник.

Много времени проводили мы на Днепре, где на причале рядом стояли наши лодки. Времяпровождение в кругу семьи с очаровательной Верой Ивановной и их сыном Сашей или в компании друзей состояло в непрерывном совершенствовании ходовых качеств, эстетики и комфорта «кораблей», в обсуждении маршрутов плаваний эскадрой, «отмечании» различных событий (в

больших компаниях их всегда достаточно), в воспитании подрастающего поколения...

Игорь Александрович был разборчив в выборе друзей. Их у него было немного, впрочем как и у каждого из нас. Он умел ценить настоящую дружбу, не раз доказывая это.

Человек непростой судьбы, сумевший в достаточно специфических условиях советской системы сохранить цельность натуры, верность принципам порядочности и непреклонность в отстаивании профессии.

О постоянстве Игоря Александровича в выборе занятий, друзей, в своих привязанностях, говорит хотя бы тот факт, что в его трудовой книжке отмечено всего два места работы. Академия архитектуры – КиевНИИПрградостроительства (30 лет) и КИСИ-КНУБА (34 года).

Лев Николаевич Толстой писал своему весьма одаренному брату Сергею, что тому не хватало только некоторых мелких недостатков, чтобы стать большим художником. У Игоря Александровича их было ровно столько, чтобы стать крупным ученым в одной из сложнейших сфер человеческой деятельности – сфере градостроительства.

Профессор Фомин оставил нам не только фундаментальные труды по теории градостроительства, являющиеся основой дальнейшей эволюции науки о планировке и застройке городов, систем расселения. Он создал жизнеспособную организационную структуру развития современной градостроительной науки, образования и проектной практики в виде научно-производственного комплекса, учрежденную на базе двух ведущих градостроительных организаций Украины – кафедры градостроительства Киевского национального университета строительства и архитектуры и Государственного научно-исследовательского и проектного института «Діпромiсто». Комплекс обеспечивает выполнение научных исследований по актуальным проблемам градостроительства и районной планировки, разработку законодательных и нормативно-методических документов, научных монографий, учебных пособий, сборников научных трудов «Досвід та перспективи розвитку міст України» и, что наиболее важно, является местом подготовки квалифицированных специалистов – архитекторов-градостроителей, кадров высшей квалификации – кандидатов и докторов наук.

Он создал научную школу, воспитавшую специалистов, обладающих не только высокими профессиональными знаниями, но, что не менее важно, чувством гражданской ответственности и способностью государственного мышления, без которых немыслима работа в сфере градостроительной деятельности.